

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
11 October 2022
Russian
Original: French

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 3010/2017*.****

<i>Сообщение представлено:</i>	Наимой Бутарса (представлена адвокатом фонда «Алькарама»)
<i>Предполагаемая(ые) жертва(ы) :</i>	автор и Бубекер Фергани (муж автора)
<i>Государство-участник:</i>	Алжир
<i>Дата сообщения:</i>	26 мая 2016 года (первоначальное представление)
<i>Источники:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 24 июля 2017 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	8 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	насильственное исчезновение
<i>Процедурный(е) вопрос(ы):</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Процедурный(е) вопрос(ы):</i>	право на эффективное средство правовой защиты; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; свобода и личная неприкосновенность; человеческое достоинство; признание правосубъектности
<i>Статья(и) Пакта:</i>	2 (пункты 2 и 3), 6, 7, 9, 10, 16 и 19
<i>Статья(и) Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (пункт 2)

* Принято Комитетом на его 135-й сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Вафаа Ашраф Мохарам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махдзуб эль-Хайба, Фуруя Сюити, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Со Чханрок, Кобя Чамджа Кпача, Имеру Тамрат Йигезу и Гентиан Зюбери.

1. Автор сообщения является Наима Бутарса, гражданка Алжира. Она утверждает, что ее муж Бубекер Фергани, 1957 года рождения, также гражданин Алжира, является жертвой насильственного исчезновения, которое может быть поставлено в вину государству-участнику, в нарушение пункта 3 статьи 2, статей 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта. Автор также утверждает, что она сама является жертвой нарушения ее прав по смыслу пункта 3 статьи 2 и статьи 7 Пакта. Наконец, она утверждает, что в силу своего внутреннего законодательства государство-участник нарушает свое общее обязательство, предусмотренное в пункте 2 статьи 2, рассматриваемом в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19 Пакта. Пакт и Факультативный протокол к нему вступили в силу для государства-участника 12 декабря 1989 года. Автор представлен адвокатом фонда «Алькарама».

Факты в изложении автора

2.1 Бубекер Фергани, отец пятерых детей, работал учителем истории и географии в средней школе имени Халида ибн Валида в Константине. Его задержали в ходе широкомасштабной операции в районе, где проживала его семья в Константине. Во время этой операции в июне 1995 года было задержано множество людей, в частности, представители интеллигенции, выборные члены общинных советов, депутаты или простые активисты и сочувствующие Исламскому фронту спасения. Согласно показаниям задержанных, которые позже были освобождены, задержанные судебной полицией содержались в течение нескольких недель или месяцев без связи с внешним миром в центральном полицейском участке Константины, где их систематически пытали, а затем были переведены в Территориальный центр исследований и расследований пятого военного округа при Алжирском управлении разведки и безопасности. Задержанные Департаментом были доставлены непосредственно в Территориальный центр, и большинство из них исчезли.

2.2 22 июня 1995 года, примерно в 10 ч 45 мин вечера, около десяти сотрудников службы безопасности — некоторые из них были одеты в полицейскую форму, другие в гражданскую одежду — прибыли в дом семьи Бубекера Фергани. Эти сотрудники громко постучали в дверь, угрожая членам семьи смертью, если они быстро ее не откроют. Их сопровождал человек с закрытым лицом, который стоял в дверях и информировал их о политической деятельности людей в этом районе. Сотрудники сил безопасности сначала привели брата Бубекера Фергани, но он, покачав головой, дал понять, что это не тот человек. Когда ему представили Бубекера Фергани, человек с закрытым лицом утвердительно кивнул головой. После этого он был задержан и увезен в неизвестном направлении. Семье не было представлено никаких объяснений или ордера на задержание. С той ночи его семья больше никогда его не видела.

2.3 На следующий день после задержания Бубекера Фергани автор пыталась опознать его среди тел многочисленных жертв бессудных казней, которые усеивали улицы города после проведенной с применением насилия службами безопасности операции. Не обнаружив его там, в последующие дни она также безрезультатно искала его в полицейских участках и казармах города. Несмотря на угрозы со стороны сотрудников служб безопасности, которые хотели, чтобы она прекратила поиски, автор обратилась в суд Константины, чтобы получить информацию о возможном рассмотрении дела ее мужа в судебных органах прокуратуры, но также безрезультатно. После нескольких месяцев поисков в службах прокуратуры, которую она неоднократно уведомляла о насильственном исчезновении своего мужа, охранники у входа в суд запретили ей входить в здание.

2.4 Через четыре месяца после задержания Бубекера Фергани автор получила информацию от людей, которые были задержаны в то же время и при тех же обстоятельствах, что и ее муж, но были освобождены. Эти лица подтвердили автору, что они содержались под стражей вместе с Бубекером Фергани в территориальном центре дознания и следствия Бельвю в Константине. Автор отправилась туда, но охранники у входа в казарму грубо прогнали ее, отказавшись дать ей какую бы то ни было информацию и сказав, чтобы она никогда не возвращалась, чтобы узнать о судьбе своего мужа. С тех пор она ничего о нем не слышала.

2.5 Узнав от семей жертв, что некоторые заключенные были переведены в центральный полицейский участок в Константине в начале 1996 года, автор регулярно посещала его в течение нескольких месяцев, надеясь получить какую-то информацию. Все ее попытки оказались тщетными, поскольку полиция систематически отправляла ее в другие центры содержания под стражей, в частности в бригаду жандармерии Кудия и центр содержания под стражей полицейского участка Касба. Таким образом автор всячески старалась найти его во всех местах города, в которые ее направляли, но так и не получила никакой информации. Все эти шаги она предпринимала в атмосфере постоянного террора, опасаясь расправы над ней самой и ее детьми, которой ей регулярно угрожали.

2.6 После того как эти шаги оказались безуспешными, автор при поддержке других жен и матерей исчезнувших начала предпринимать юридические действия. В 1998 году она снова обратилась к прокурору Константины и подала жалобу на похищение и незаконное лишение свободы мужа. Благодаря ее настойчивости прокурор, наконец, принял ее и заслушал с составлением протокола. Однако ни один из свидетелей, на которых ссылалась автор в своих показаниях, не был заслушан в ходе рассмотрения жалобы, в частности другие члены семьи, присутствовавшие во время задержания, соседи, присутствовавшие на месте происшествия, и освобожденные лица, которые были задержаны и содержались вместе с Бубекером Фергани в территориальном научно-следственном центре Бельвю. 28 сентября 1998 года автор подала новую жалобу в приемную, специально созданную в каждом вилайете для приема жалоб от семей исчезнувших лиц. При этом никто не был вызван для заслушивания в рамках какой-либо следственной процедуры.

2.7 Почти два года спустя, в апреле 2000 года, автор получила повестку из национальной жандармерии бригады «Мансура» в Константине с приглашением явиться на следующий день. В день вызова в суд ей просто сказали, что поиски пропавшего мужа оказались безрезультатными. Ей не объяснили, почему ее вызвали так поздно и какими органами были проведены предполагаемые расследования, тем более что никаких документов ей официально выдано не было¹.

2.8 В мае 2000 года автор снова получил повестку от даира Хамма Бузиана с надписью «Дело, конкретно касающееся вас»². Она получила заключение Министерства внутренних дел и местных органов власти, в котором ей сообщили, «что проведенные расследования не позволили установить местонахождение соответствующего лица». Кроме того, в заключении не указан ни тип проведенного расследования, ни ответственный за него орган.

2.9 В июне 2000 года автор вновь была вызвана прокурором Константины, который упрекнул ее в том, что она продолжает обращаться к властям и что в январе 2000 года она направила письмо генералу пятого военного округа Константины с просьбой предоставить информацию о судьбе ее мужа — письмо, на которое она так и не получила ответа. После того как прокуратура Константины отказалась принять меры по ее жалобе, 6 февраля 2001 года автор направила заказное письмо с уведомлением о получении министру юстиции, в котором она повторила свою жалобу на похищение и незаконное лишение свободы ее мужа и сообщила ему, что по двум предыдущим жалобам не было принято никаких мер. Несмотря на то, что алжирское законодательство предусматривает, что министр юстиции, узнав о преступлении, должен приказать территориальной компетентной прокуратуре начать судебное расследование, министр не удовлетворил просьбу автора.

2.10 В июне 2005 года автор представила дело своего мужа Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. Несмотря на то, что Рабочая группа обратилась к алжирским властям, ответ от них получен не был.

¹ По словам автора, многие семьи исчезнувших, подавшие жалобы в офис вилайи Константины, были вызваны при аналогичных обстоятельствах и получили один и тот же ответ.

² Административный округ Константина.

2.11 16 августа 2006 года, будучи уже не в состоянии самостоятельно содержать своих пятерых детей, автор была вынуждена обратиться в национальную жандармерию с официальным заявлением об исчезновении, дающим ей право на получение социальной помощи. Именно в таких условиях в тот же день ей было выдано «заявление об исчезновении при обстоятельствах, вызванных национальной трагедией» командиром Константиновской группы жандармерии без проведения каких-либо расследований со стороны его служб.

2.12 Несмотря на все усилия автора, расследование так и не было начато. Авторы отмечают, что в настоящее время для них юридически невозможно передать дело в судебные органы после обнародования постановления № 06-01 от 27 февраля 2006 года об осуществлении Хартии мира и национального примирения. Следовательно, внутренние средства правовой защиты, которые и так были бесполезными и неэффективными, в дополнение к этому стали полностью недоступными. Хартия за мир и национальное примирение предусматривает, что «никто в Алжире или за границей не имеет права использовать боль национальной трагедии, для того что посягать на институты Алжирской Народной Демократической Республики, ослаблять государство, наносить ущерб репутации всех должностных лиц, которые ему достойно служили, или авторитету Алжира на международной арене» и отвергает «любые утверждения, предполагающие возложение на государство ответственности за надуманные случаи исчезновений». В Хартии, кроме того, говорится, что «предосудительные действия представителей государства, которые наказывались правосудием всякий раз, когда они были доказаны, не могут использоваться в качестве предлога для дискредитации всех сил правопорядка, которые выполняли свой долг при поддержке граждан и во имя служения Родине».

2.13 Согласно автору, постановление № 06-01 устанавливает запрет на обращение в суд под угрозой уголовного преследования, что избавляет пострадавших от необходимости исчерпания внутренних средств правовой защиты. Этим постановлением запрещены любые заявления и жалобы в связи с исчезновением или другим преступлением: статья 45 постановления предусматривает, что «никакое преследование, индивидуальное или коллективное, не может быть возбуждено в отношении сотрудников любых подразделений сил обороны и безопасности Республики в связи с действиями, предпринятыми в целях защиты людей и имущества, охраны нации и сохранения институтов Алжирской Народной Демократической Республики». В соответствии с этим положением любые заявления или жалобы должны быть объявлены неприемлемыми компетентным судебным органом. Кроме того, статья 46 того же постановления гласит следующее:

Любое лицо, которое своими заявлениями, писаниями или любыми другими действиями использует или эксплуатирует раны национальной трагедии для подрыва институтов Алжирской Народной Демократической Республики, ослабления государства, нанесения ущерба репутации его представителей, которые достойно служили ему, или очернения образа Алжира на международном уровне, наказывается лишением свободы на срок от трех (3) до пяти (5) лет и штрафом в размере от 250 000 до 500 000 [алжирских динаров]. Уголовное дело возбуждается прокуратурой автоматически. В случае повторного нарушения наказание, предусмотренное настоящей статьей, удваивается.

2.14 Автор добавляет, что этот законодательный акт фактически предусматривает амнистию за преступления, совершенные в последнее десятилетие, в том числе за наиболее тяжкие преступления, такие как насильственные исчезновения. Он также запрещает под угрозой тюремного заключения обращаться в суды для выяснения судьбы жертв³. Совершенно очевидно, что власти Алжира, в том числе судебные органы, отказываются возлагать ответственность на органы безопасности, в частности на сотрудников, которые по всей видимости виновны в насильственном исчезновении

³ CCPR/C/DZA/CO/3, пп. 7 и 8.

Ашура Беркауи. Такой отказ препятствует эффективному использованию его семьей средств правовой защиты.

2.15 Наконец, автор утверждает, что она не знала о существовании средства правовой защиты в Комитете по правам человека, поэтому она ждала около десяти лет, прежде чем подать свое заявление.

Содержание жалобы

3.1 Автор утверждает, что ее муж является жертвой насильственного исчезновения в результате действий агентов алжирских сил безопасности и поэтому оно может быть вменено в вину государству-участнику в соответствии с определением насильственного исчезновения, содержащимся в статье 7 (2) i) Римского статута Международного уголовного суда и статье 2 Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений. В настоящем деле автор утверждает о нарушении государством-участником прав Бубекера Фергани по пункту 1 статьи 6, статье 7, пунктам 1–4 статьи 9, пункту 1 статьи 10 и статье 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктами 2 и 3 статьи 2, а также ее собственных прав по пункту 2 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2, и статье 19.

3.2 Автор напоминает об абсолютном верховенстве права на жизнь и обязанности государства-участника не только воздерживаться от произвольного лишения того или иного лица права на жизнь, но и предупреждать любые действия, сопряженные с нарушением статьи 6 Пакта, и наказывать за них, в том числе в тех случаях, когда лицо(а), совершающее(ие) такие действия, является(ются) представителем(ями) государства. Она также напоминает об обязанности государства-участника защищать жизнь лиц, содержащихся под стражей, и расследовать все случаи исчезновения, поскольку отсутствие расследования само по себе может представлять собой нарушение статьи 6, в частности в случаях, когда исчезновение не было результатом действий должностных лиц государства. Прошло более двадцати одного года с тех пор, как родственники Бубекера Фергани перестали получать от него известия. Их шансы найти его живым ничтожны. Он мог умереть во время содержания под стражей в результате пыток или внесудебной казни. Эти элементы в сочетании с отсутствием расследования свидетельствуют о невыполнении государством-участником своих обязательств и представляют собой нарушение пункта 1 статьи 6, рассматриваемого отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта в отношении исчезнувшего лица.

3.3 Содержание под стражей без связи с внешним миром систематически создает благоприятные условия для применения пыток, поскольку их объект оказывается вне защиты закона. Согласно практике Комитета, такая практика сама по себе может представлять собой нарушение статьи 7 Пакта. Невозможность общения с внешним миром, присущая содержанию в режиме инкоммуникадо, представляет собой огромные психологические страдания для задержанного, достаточно серьезные, чтобы подпадать под действие статьи 7 Пакта. Поэтому автор утверждает, что Бубекер Фергани является жертвой нарушения статьи 7.

3.4 Что касается автора как жены Бубекера Фергани, то страдания, переживания и неопределенность, вызванные исчезновением, отрицанием властей и отсутствием расследования, которые она испытывала на протяжении более двадцати лет, представляют собой бесчеловечное обращение и, следовательно, нарушение ее прав по статье 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта.

3.5 Что касается статьи 9 Пакта, то автор утверждает, что ее муж является жертвой нарушений, приписываемых государству-участнику: а) пункта 1 в связи с тем, что Бубекер Фергани подвергся произвольному лишению свободы сотрудниками Департамента разведки и безопасности алжирской армии и сотрудниками полиции; б) пункта 2, поскольку сотрудники, арестовавшие Бубекера Фергани, не назвали причины его ареста и не предъявили ордер на его задержание, и что после задержания он так и не получил никакого официального уведомления; в) пункта 3, поскольку Бубекер Фергани не предстал перед компетентным судьей, не был судим или освобожден после ареста, и что 21 год, прошедший с момента его задержания, намного

превышает максимальный срок содержания под стражей в полиции в 12 дней, предусмотренный Уголовно-процессуальным кодексом в отношении преступлений, связанных с терроризмом; и d) пункта 4, поскольку Бубекер Фергани, находясь вне защиты закона, вообще не имел возможности оспорить законность своего задержания.

3.6 Поскольку Бубекер Фергани подвергся жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 7 Пакта, он *a fortiori* стал жертвой нарушения пункта 1 статьи 10, поскольку жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение по своей природе несовместимо с уважением достоинства, присущего человеческой личности. Содержание под стражей без связи с внешним миром может причинить заключенному страдания, достаточно серьезные, для того чтобы их можно было квалифицировать как пытку, и в то же время оно создает благоприятные условия для совершения бесчеловечных деяний.

3.7 Автор также утверждает, что содержание Бубекера Фергани под стражей без связи с внешним миром представляет собой нарушение государством-участником статьи 16 Пакта. В этой связи она ссылается на заключительные замечания Комитета по второму периодическому докладу Алжира, представленному в соответствии со статьей 40 Пакта, в которых Комитет заявил о нарушении права на признание правосубъектности лиц, которые пропали без вести и остаются в живых и содержатся под стражей без связи с внешним миром, закрепленного в статье 16 Пакта⁴.

3.8 Автор напоминает, что пункт 3 статьи 2 Пакта гарантирует доступ к эффективным средствам правовой защиты любому лицу, утверждающему, что одно из его прав, охраняемых Пактом, было нарушено. Бубекер Фергани, жертва насильственного исчезновения, фактически не имеет возможности воспользоваться какой-либо формой правовой защиты. Основываясь на правовой практике Комитета, автор напоминает об обязанности государства-участника расследовать предполагаемые нарушения прав человека, преследовать в судебном порядке и наказывать виновных и считает, что отсутствие реакции алжирских властей на просьбы семьи жертвы представляет собой невыполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 Пакта. Постановление № 06-01, и в частности его статья 45, представляет собой нарушение обязательства государства-участника по предоставлению эффективного средства правовой защиты. Соответственно, автор просит Комитет признать нарушение прав Бубекера Фергани по пункту 3 статьи 2, рассматриваемому в совокупности со статьями 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта.

3.9 Наконец, постановление № 06-01 представляет собой нарушение общего обязательства, закрепленного в пункте 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемом в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19. Приняв указанное постановление, в частности его статью 45, государство-участник тем самым приняло законодательную меру, которая сделала неэффективным право на эффективное средство правовой защиты от нарушений прав человека в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, и, кроме того, статья 46 постановления ввела уголовную ответственность за любое мирное выражение недовольства или публичное освещение предполагаемых фактов в нарушение права автора на свободу выражения мнений согласно статье 19 Пакта. Автор считает, что именно из-за существования этого постановления, а точнее вышеупомянутых статей, несовместимость которых с Пактом уже неоднократно отмечалась Комитетом, рекомендации Комитета во всех решениях по делам о насильственных исчезновениях, подпадающих под действие этого постановления, так и не были выполнены государством-участником.

3.10 В первую очередь автор просит Комитет признать нарушение пункта 3 статьи 2, пункта 1 статьи 6, статьи 7, пунктов 1–4 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и статьи 16 Пакта в отношении Бубекера Фергани. Затем она просит его признать факт нарушения в отношении нее пункта 3 статьи 2, статьи 7 и пункта 1 статьи 23 Пакта. Далее она просит констатировать, что постановление № 06-01, в частности его статьи 45 и 46, представляет собой нарушение общего обязательства по пункту 2 статьи 2, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19 Пакта. Автор

⁴ CCPR/C/79/Add.95, п. 10.

далее просит Комитет настоятельно призвать государство-участник: а) освободить Бубекера Фергани, если он еще жив; б) гарантировать ей эффективные средства правовой защиты, проведя углубленное и тщательное расследование насильственного исчезновения ее супруга и проинформировав ее о результатах расследования; в) возбудить уголовное дело в отношении лиц, ответственных за исчезновение Бубекера Фергани, привлечь их к ответственности и наказать в соответствии с международными обязательствами государства-участника; и d) выплатить автору и ее мужу или бенефициарам Бубекера Фергани соответствующую компенсацию за допущенные нарушения. Наконец, она просит Комитет предписать алжирским властям отменить вышеупомянутые статьи постановления № 06-01.

Замечания государства-участника

4. 22 августа 2017 года государство-участник предложило Комитету обратиться к Справочному меморандуму алжирского правительства о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения, оспаривая приемлемость в Комитете сообщений, связанных с осуществлением Хартии мира и национального примирения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 8 января 2019 года автор сообщения представила комментарии к замечаниям государства-участника. Она подчеркивает, что эти замечания являются неадекватными, поскольку в них упоминается типовый документ от июля 2009 года, адресованный не Комитету, а Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям. В замечаниях государства-участника ничего не говорится о специфике дела и не дается ответа на особые обстоятельства исчезновения Бубекера Фергани.

5.2 По мнению автора, ответ государства-участника ставит под сомнение его обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, обязанность, которая вытекает — как напомнил Комитет в пункте 15 своего замечания общего порядка № 33 (2008) — из применения принципа добросовестности к соблюдению всех договорных обязательств. Соответственно, Комитет настоятельно призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с Комитетом в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и в индивидуальном порядке и конкретно отвечая на утверждения авторов сообщений⁵. Там Комитет также выразил свою озабоченность по поводу систематического использования вышеупомянутого «меморандума», который не дает ответа на утверждения авторов по существу всех дел, относящихся к периоду 1993–1998 годов, а иногда и к другим периодам⁶.

5.3 Комитет ссылается на свою прошлую правовую практику и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету⁷. Автор считает, что принятие государством-участником Хартии или принятие «всеобъемлющего внутреннего механизма урегулирования» не являются достаточными мерами для выполнения его договорных обязательств по расследованию, судебному преследованию и средствам правовой защиты и что эти меры не могут быть правомерно использованы против Комитета, а также не могут служить основанием для неприемлемости сообщения.

5.4 С другой стороны, в своих заключительных замечаниях по четвертому периодическому докладу Алжира Комитет вновь выразил неоднократно выражавшуюся ранее, в том числе в рамках его соображений, глубокую озабоченность по поводу статьи 45 постановления № 06-01, которая не дает жертвам нарушений

⁵ CCPR/C/DZA/CO/4, п. 8.

⁶ Там же, п. 7.

⁷ *Федси против Алжира* (CCPR/C/111/D/1964/2010), п. 7.2.

положений Пакта, совершенных сотрудниками правоприменительных органов, в частности военнослужащими и сотрудниками служб безопасности, возможности воспользоваться какими бы то ни было эффективными и доступными средствами правовой защиты, а также благоприятствует безнаказанности. Поэтому он вновь выразил свою озабоченность по поводу многочисленных серьезных нарушений, которые якобы были совершены и которые не были преследованы или осуждены⁸.

5.5 Автор считает, что оспаривание государством-участником компетенции Комитета на том основании, что случаи насильственных исчезновений, имевших место в период с 1993 по 1998 год, следует рассматривать с использованием всеохватного подхода, а не на индивидуальной основе, лишено всяких оснований, поскольку государство-участник ратифицировало Пакт и Факультативный протокол к нему и тем самым признало компетенцию Комитета рассматривать сообщения частных лиц, которые стали жертвами нарушений прав, закрепленных в Пакте. Она подчеркивает также, что объявление чрезвычайного положения в соответствии со статьей 4 Пакта никак не влияет на запрещение насильственных исчезновений или на осуществление прав, вытекающих из Факультативного протокола. Она добавляет далее, что из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола косвенно следует, что государство-участник обязано проводить добросовестное расследование по всем утверждениям о нарушениях Пакта, выдвигаемым против любого представителя государства, и передавать Комитету сведения, которыми оно обладает⁹.

5.6 Наконец, автор считает, что государство-участник нарушает свое общее обязательство по пункту 2 статьи 2, рассматриваемое в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19 Пакта. Действительно, основной причиной неэффективности любого средства правовой защиты в государстве-участнике является отсутствие у автора сообщения юридической возможности обратиться с жалобами в суды этого государства в силу статьи 45 постановления № 06-01. Следствием этого постановления являются закрепление в законодательной базе государства-участника вышеуказанной юридической невозможности добиваться доступа к эффективным средствам правовой защиты в нарушение пункта 3 статьи 2 Пакта, а также установление в его статье 46 уголовной ответственности за любое мирное выражение своих претензий или любую публичную огласку предполагаемых фактов в нарушение ее права на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта. До тех пор пока вышеупомянутые положения Хартии мира и национального примирения будут оставаться в силе, семьи жертв не будут располагать никакими законными средствами, для того чтобы отстаивать свои права, вытекающие из пункта 3 статьи 2 Пакта, или даже публично высказаться о нарушениях, жертвами которых стали их близкие родственники, без риска быть приговоренными к тюремному заключению на срок до пяти лет в нарушение статьи 19 Пакта.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6. Комитет напоминает, что 22 августа 2017 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, сославшись на справочный меморандум правительства Алжира о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. 18 декабря 2018 года и 16 декабря 2020 года государству-участнику было предложено представить свои замечания по существу сообщения. Комитет отмечает, что он не получил никакого ответа и сожалеет об отсутствии сотрудничества со стороны государства-участника в деле рассмотрения данной жалобы. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает¹⁰.

⁸ CCPR/C/DZA/CO/4, п. 11.

⁹ *Меджнун против Алжира* (CCPR/C/87/D/1297/2004), п. 8.3.

¹⁰ См., в частности, *Рсиви против Алжира* (CCPR/C/130/D/2843/2016), п. 6; *Дафар против Алжира* (CCPR/C/130/D/2580/2015), п. 4; *Мезин против Алжира* (CCPR/C/106/D/1779/2008), п. 8.3; и *Меджун против Алжира*, п. 8.3;

Обсуждения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в каком-либо сообщении, Комитет должен во исполнение правила 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Согласно требованиям пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. Комитет отмечает, что исчезновение было доведено до сведения Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Однако он напоминает, что внеконвенционные процедуры или механизмы Совета по правам человека, как правило, не подпадают под сферу действия международной процедуры расследования или урегулирования по смыслу пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола¹¹. Следовательно, Комитет считает, что рассмотрение дела Бубекера Фергани Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям не делает сообщение неприемлемым в соответствии с этим положением.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что она исчерпала все имеющиеся средства правовой защиты и что, для того чтобы оспорить приемлемость сообщения, государство-участник ссылается лишь на справочный меморандум алжирского правительства о рассмотрении вопроса об исчезновениях в свете осуществления Хартии мира и национального примирения. В этой связи Комитет напоминает, что он неоднократно выражал свою обеспокоенность тем, что, несмотря на его многочисленные просьбы, государство-участник продолжает систематически ссылаться на общий типовой документ, так называемую «памятную записку», не отвечая конкретно на утверждения, представленные авторами сообщений¹². Соответственно, Комитет призвал государство-участник добросовестно сотрудничать с процедурой рассмотрения индивидуальных сообщений, прекратив ссылаться на «памятную записку» и отвечая индивидуально и конкретно на утверждения авторов сообщений.

7.4 Далее Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано не только проводить тщательные расследования предполагаемых нарушений прав человека, доведенных до сведения соответствующих органов, в частности в случаях, когда речь идет о посягательствах на право на жизнь, но и привлекать к уголовной ответственности любых лиц, которые могут быть виновными в этих нарушениях, осуществлять судебное разбирательство и назначать наказание этим лицам¹³. В данном случае Комитет отмечает, что автор неоднократно предупреждала компетентные органы о насильственном исчезновении ее мужа, однако государство-участник не провело расследование этого серьезного утверждения. Государство-участник в своих замечаниях по делу Бубекера Фергани не представило никаких конкретных объяснений, которые позволили бы сделать вывод о наличии эффективного и доступного средства правовой защиты, в то время как постановление № 06-01 продолжает применяться, тем самым сокращая сферу применения Пакта, несмотря на

¹¹ См., в частности, *Суайене и Суайене против Алжира* (CCPR/C/128/D/3082/2017), п. 7.2; *Тхару и другие против Непала* (CCPR/C/114/D/2038/2011), п. 9.2; *Аммари против Алжира* (CCPR/C/112/D/2098/2011), п. 7.2; и *Ад-Дакель против Ливии* (CCPR/C/111/D/1860/2009), п. 5.2; и *Михуби против Алжира* (CCPR/C/109/D/1874/2009), п. 6.2.

¹² *Рсиви против Алжира*, п. 7.3; *Беркауи против Алжира* (CCPR/C/130/D/2639/2015), п. 7.3; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.3; *Бенджаэль и Бенджаэль против Алжира* (CCPR/C/128/D/2893/2016), п. 7.3; *Чергит против Алжира* (CCPR/C/128/D/2828/2016), п. 6.3; и *Хабучи против Алжира* (CCPR/C/128/D/2819/2016), п. 7.3.

¹³ *Буджемай против Алжира* (CCPR/C/107/D/1791/2008), п. 7.4; *Мезин против Алжира*, п. 7.4; *Хирани и др. против Алжира* (CCPR/C/104/D/1905/2009 и CCPR/C/104/D/1905/2009/Corr.1), п. 6.4; и *Берзиг против Алжира* (CCPR/C/103/D/1781/2008), п. 7.4.

рекомендации Комитета относительно его соответствия Пакту¹⁴. В этих обстоятельствах Комитет считает, что ничто не препятствует ему рассмотреть данное сообщение в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Кроме того, поскольку может иметь место злоупотребление правом на подачу жалобы, если сообщение подается через пять лет после того, как автор исчерпал внутренние средства правовой защиты¹⁵ — и даже если государство-участник не поднимало этот вопрос в настоящем деле — Комитет напоминает о продолжающемся характере насильственного исчезновения, что подразумевает обязательство провести расследование, которое само по себе продолжается, что в настоящем деле сводится на нет постановлением № 06-01 и его последствиями¹⁶. Поэтому Комитет считает, что при данных обстоятельствах, и в частности учитывая, что постановление № 06-01 делает невозможным добиваться расследования исчезновения Бубекера Фергани, настоящее сообщение не является злоупотреблением правом.

7.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник не выполнило свои обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности с пунктом 3 статьи 2 и статьей 19, поскольку, приняв постановление № 06-01, государство-участник, как представляется, приняло меру законодательного характера, которая лишает силы право на доступ к эффективным средствам правовой защиты от нарушений прав человека в разрез с пунктом 3 статьи 2 Пакта, установив в добавление к этому уголовную ответственность за любое мирное выражение мнений по поводу заявленных фактов или любую публичную огласку таких фактов в нарушение права автора на свободу выражения мнений, закрепленного в статье 19 Пакта. Комитет напоминает о своей правовой практике, в соответствии с которой в сообщении по Факультативному протоколу нельзя ссылаться на положения статьи 2 в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что является жертвой¹⁷. В данном случае Комитет считает, что автор не представила достаточной информации для объяснения того, каким образом постановление № 06-01 в реальности применялось к ней с точки зрения статьи 19 Пакта¹⁸. Соответственно, Комитет считает, что эти жалобы не были обоснованы в достаточной мере и поэтому являются неприемлемыми по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

7.7 Однако Комитет считает, что автор достаточно обосновала свои другие утверждения для целей приемлемости, и поэтому переходит к рассмотрению по существу ее жалоб по статьям 6, 7, 9, 10 и 16 Пакта, рассматриваемым отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, в отношении Бубекера Фергани и по статье 7, рассматриваемой отдельно и в сочетании с пунктом 3 статьи 2, в отношении автора.

Существо дела

8.1 В соответствии с требованиями пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассмотрел сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник ограничилось ссылкой на свои замечания коллективного и общего характера, которые ранее уже представлялись Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и Комитету в связи с другими сообщениями с тем, чтобы подтвердить его позицию, согласно которой такие дела уже урегулированы в рамках процесса осуществления Хартии мира и национального примирения. Комитет ссылается на свою прошлую правовую

¹⁴ *Рсиви против Алжира*, п. 7.4; *Беркауи против Алжира*, п. 7.4; *Суайене и Суайене против Алжира*, п. 7.4; *Бенджаэль и Бенджаэль против Алжира*, п. 7.4; *Чергит против Алжира*, п. 6.4; и *Хабуши против Алжира*, п. 7.4.

¹⁵ Правила процедуры Комитета, ст. 99 с). См. также *Дриф и Рафраф против Алжира* (CCPR/C/134/D/3320/2019), п. 7.5.

¹⁶ *Рсиви против Алжира*, п. 7.6; *Беркауи против Алжира*, п. 7.5; и *Дафар против Алжира*, п. 5.4.

¹⁷ *Поляков против Беларуси* (CCPR/C/111/D/2030/2011), п. 7.4.

¹⁸ *Рсиви против Алжира*, п. 7.5.

практику¹⁹ и напоминает, что государство-участник не может противопоставлять положения Хартии за мир и национальное примирение аргументам лиц, которые ссылаются на положения Пакта или которые направили или могли бы направить сообщения Комитету²⁰. Учитывая, что рекомендованные Комитетом поправки не были внесены в Постановление № 06-01, в данном случае оно способствует безнаказанности и поэтому в его нынешнем виде не может считаться совместимым с положениями Пакта²¹.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не ответило на заявления автора по существу дела, и напоминает о своих прошлых решениях, в соответствии с которыми бремя доказывания не должно возлагаться исключительно на автора сообщения, тем более что автор и государство-участник не всегда имеют равный доступ к элементам доказательства и что зачастую необходимыми сведениями располагает только государство-участник²². В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола государство-участник обязано провести добросовестное расследование всех утверждений о нарушении Пакта, выдвигаемых против него и его представителей, и передать Комитету сведения, которыми оно располагает²³. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника на этот счет к утверждениям автора следует отнестись со всей серьезностью, поскольку они являются достаточно обоснованными.

8.4 Комитет напоминает, что, хотя термин «насильственное исчезновение» прямо не фигурирует ни в одной из статей Пакта, насильственное исчезновение является уникальным комплексным набором действий, представляющих собой длящееся нарушение нескольких прав, закрепленных в этом договоре, например права на жизнь, права не подвергаться пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания, а также права на свободу и личную неприкосновенность²⁴.

8.5 Комитет отмечает, что Бубекер Фергани в последний раз виделся с автором 22 июня 1995 года, когда он был задержан сотрудниками сил безопасности. Он отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации о судьбе Бубекера Фергани и даже не подтвердило факт его задержания. Комитет напоминает, что в случае насильственных исчезновений лишение человека свободы и последующий отказ признать факт такого лишения свободы или сокрытия судьбы, уготованной исчезнувшему лицу, равнозначны лишению этого лица защиты закона и созданию его жизни серьезной и постоянной опасности, за которую несет ответственность государство²⁵. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких доказательств того, что оно выполнило свое обязательство по защите жизни Бубекера Фергани. Соответственно, он делает вывод, что в нарушение пункта 1 статьи 6 Пакта государство-участник свое обязательство по защите жизни последнего не выполнило.

¹⁹ См., в частности, *Буджемай против Алжира*, п. 8.2; *Мезин против Алжира*, п. 8.2; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.2.

²⁰ Пакт требует, чтобы государство-участник заботилось о судьбе каждого человека и относилось к каждому человеку с уважением достоинства, присущего человеческой личности.

²¹ *Дафар против Алжира*, п. 6.4; *Зайер против Алжира* (CCPR/C/112/D/2026/2011), п. 7.2; и *Аммари против Алжира*, п. 8.2.

²² См., в частности, *Аммари против Алжира*, п. 8.3; *Мезин против Алжира*, п. 8.3; *Берзиг против Алжира*, п. 8.3; и *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии* (CCPR/C/99/D/1640/2007), п. 7.4;

²³ *Мезин против Алжира*, п. 8.3; и *Меджун против Алжира*, п. 8.3;

²⁴ *Эль-Боати против Алжира* (CCPR/C/119/D/2259/2013), п. 7.4; *Серна и др. против Колумбии* (CCPR/C/114/D/2134/2012), п. 9.4; и *Катвал против Непала* (CCPR/C/113/D/2000/2010), п. 11.3.

См. также Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

²⁵ *Шарма против Непала* (CCPR/C/122/D/2265/2013), п. 10.6; *Лудди против Алжира* (CCPR/C/112/D/2117/2011), п. 7.4; *Буджемай против Алжира*, п. 8.4; и *Мезин против Алжира*, п. 8.4. См. также Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 36 (2018), п. 58.

8.6 Комитет признает степень страданий, которую подразумевает содержание под стражей без связи с внешним миром в течение неопределенного периода времени. Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 20 (1992 год) о запрещении пыток и жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в котором государствам-участникам рекомендуется принять меры по запрещению тайного содержания под стражей. В данном случае он отмечает, что после того, как через четыре месяца после задержания Бубекера Фергани, когда лица, задержанные в то же время и при тех же обстоятельствах, что и ее муж, подтвердили ей, что они содержались под стражей вместе с ним в территориальном центре дознания и следствия Бельвю в Константине, автор так и не получила никакой официальной информации о его судьбе или месте содержания под стражей, несмотря на различные попытки посетить места содержания под стражей, где он предположительно содержался, и несмотря на несколько последовательных запросов в государственные органы. Поэтому Комитет считает, что Бубекер Фергани, который исчез 22 июня 1995 года, потенциально все еще содержится алжирскими властями без связи с внешним миром. В отсутствие каких-либо объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что это исчезновение представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отношении Бубекера Фергани²⁶.

8.7 Ввиду вышеизложенного Комитет не будет рассматривать отдельно утверждения о нарушении статьи 10 Пакта²⁷.

8.8 Что касается предполагаемых нарушений статьи 9 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что Бубекер Фергани был задержан произвольно, без ордера, ему не было предъявлено обвинение и он не предстал перед судебным органом, в котором он мог бы оспорить законность своего содержания под стражей. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника в этом отношении Комитет считает, что утверждениям автора следует придать должное значение²⁸. Поэтому Комитет констатирует нарушение статьи 9 Пакта в отношении Бубекера Фергани²⁹.

8.9 Комитет считает, что преднамеренное лишение лица защиты закона представляет собой отказ в праве на признание правосубъектности лица, особенно в случае систематического воспрепятствования усилиям его или ее родственников по получению доступа к эффективным средствам правовой защиты³⁰. В данном случае Комитет отмечает, что государство-участник не представило никаких объяснений относительно судьбы или местонахождения Бубекера Фергани, несмотря на заявления его родственников и тот факт, что Бубекер Фергани находился в руках властей государства-участника, когда он появлялся в последний раз. Комитет заключает, что в результате насильственного исчезновения Бубекера Фергани он в течение более 27 лет находится вне защиты законом и лишен права на признание его правосубъектности в нарушение статьи 16 Пакта.

8.10 Комитет также признает, что исчезновение Бубекера Фергани на протяжении более двадцати семи лет причинило автору и ее семье страдания и переживания. Он считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора³¹.

²⁶ *Чергит против Алжира*, п. 7.6; *Бенджаэль и Бенджаэль против Алжира*, п. 8.6; *Брайх против Алжира (CCPR/C/128/D/2924/2016)*, п. 6.5; *Берзиг против Алжира*, п. 8.5; и *Эль-Альвани против Ливийской Арабской Джамахирии (CCPR/C/90/D/1295/2004)*, п. 6.5.

²⁷ *Беркауи против Алжира*, п. 8.7; *Дафар против Алжира*, п. 6.7; *Рсиви против Алжира*, п. 8.7; и *Аммари против Алжира*, п. 8.6.

²⁸ *Шани против Алжира (CCPR/C/116/D/2297/2013)*, п. 7.5.

²⁹ См., в частности, *Мезин против Алжира*, п. 8.7; *Хирани и др. против Алжира*, п. 7.7; и *Берзиг против Алжира*, п. 8.7.

³⁰ *Баснет против Непала (CCPR/C/117/D/2164/2012)*, п. 10.9; *Тхару и др. против Непала*, п. 10.9; и *Серна и др. против Колумбии*, п. 9.5.

³¹ *Мезин против Алжира*, п. 8.6; *Хирани и др. против Алжира*, п. 7.6; *Берзиг против Алжира*, п. 8.6; *Эль-Абани против Ливийской Арабской Джамахирии*, п. 7.5; и *Эль-Хасси против Ливийской Арабской Джамахирии (CCPR/C/91/D/1422/2005)*, п. 6.11.

8.11 Авторы также утверждают о нарушении пункта 3 статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьями 6, 7, 9, 16 и 17 Пакта и налагающего на государства-участники обязательство гарантировать любому лицу доступные, эффективные и действенные средства правовой защиты для отстаивания прав, гарантируемых Пактом. Комитет вновь заявляет о том значении, которое он придает созданию государствами-участниками соответствующих судебных и административных механизмов для рассмотрения жалоб на нарушения прав, гарантированных Пактом³². Он напоминает о своем Замечании общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, в котором он, в частности, указывает, что непроведение государством-участником расследования в связи с предполагаемыми нарушениями может само по себе повлечь отдельное нарушение Пакта.

8.12 В данном деле автор неоднократно уведомляла компетентные органы об исчезновении своего мужа, при этом государство-участник не провело расследования по факту исчезновения и не проинформировало автора о судьбе Бубекера Фергани. Кроме того, юридическая невозможность обращения в судебный орган после обнародования постановления № 06-01 по-прежнему лишает Бубекера Фергани и автора доступа к эффективным средствам правовой защиты, поскольку это постановление запрещает обращение к правосудию, чтобы пролить свет на самые серьезные преступления, такие как насильственные исчезновения³³. Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьями 6, 7, 9 и 16 Пакта в отношении Бубекера Фергани и пункта 3 статьи 2 в совокупности со статьей 7 Пакта в отношении автора³⁴.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 6, 7, 9 и 16 Пакта, рассматриваемых отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2, в отношении Бубекера Фергани. Кроме того, он констатирует нарушение государством-участником статьи 7, рассматриваемой отдельно и в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, в отношении автора сообщения.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Оно обязано предоставить полное возмещение лицам, чьи права по Пакту были нарушены. В данном случае государство-участник обязано, в частности: а) провести оперативное, эффективное, тщательное, независимое, беспристрастное и прозрачное расследование исчезновения Бубекера Фергани и предоставить автору подробную информацию о результатах этого расследования; б) немедленно освободить Бубекера Фергани, если он все еще содержится без связи с внешним миром; в) в случае смерти Бубекера Фергани вернуть его останки семье достойным образом в соответствии с культурными нормами и традициями жертв; г) привлечь к уголовной ответственности, судить и наказать лиц, ответственных за возможные совершенные нарушения, с применением мер наказания, соразмерных с тяжестью нарушений; и е) предоставить автору и Бубекеру Фергани, если он жив, адекватную компенсацию и соответствующие меры удовлетворения. Кроме того, оно должно принять меры к недопущению подобных нарушений в будущем. Несмотря на положения постановления № 06-01, государству-участнику следует также обеспечить беспрепятственное осуществление права на эффективные средства правовой защиты жертв таких преступлений, как пытки, внесудебные казни и насильственные исчезновения. С этой целью государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство в свете своего обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта и, в частности, отменить положения постановления № 06-01, несовместимые с Пактом, с тем чтобы права, закрепленные в Пакте, могли быть полностью осуществлены в государстве-участнике.

³² *Аллиуа и Керуан против Алжира* (CCPR/C/112/D/2132/2012), п. 7.11.

³³ *CCPR/C/DZA/CO/3*, п. 7.

³⁴ *Дриф и Рафраф против Алжира*, п. 8.12.

11. Принимая во внимание, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и обеспеченные правовой санкцией средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для реализации Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также обнародовать настоящие Соображения и широко распространить их на своих официальных языках.
